

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Центральная библиотека Краснобродского городского округа»
имени А.Ф. Пархаева

Звездный свет
**нашей
памяти**

*Стихи и проза
участников литературного объединения
«Северное сияние»*

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Центральная библиотека Краснобродского городского округа»
имени А.Ф. Пархаева

Звездный свет
нашей
памяти

Стихи и проза
участников литературного объединения

«Северное сияние»

Краснобродский
2014

ББК 84(2 Рос-4 Кем)
3-43

Ответственный за выпуск: МБУК «Центральная библиотека
Краснобродского городского округа» им. А.Ф. Пархаева

3- 43 Звездный свет нашей памяти: стихи и проза участников
литературного объединения «Северное сияние»/ МБУК «Центральная
библиотека Краснобродского городского округа» им. А.Ф. Пархаева. –
Киселевск, 2014.- 227 с.

ISBN 5-902432-06-3

©МБУК «Центральная библиотека Краснобродского
городского округа» имени А.Ф.Пархаева

**КИСЕЛЕВ
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ**

Киселев Василий Иванович, родился 30 сентября 1960 года, в п. Краснобродский, Кемеровской области. Работал на стройках народного хозяйства. В настоящее время работает заместителем директора ООО «Строитель». Живет в п. Краснобродский, г.Белово. Печатался в периодической печати с 1984 года, в журналах «Огни над Бией», «Подъем», «Бег», «Наблю-

датель жизни», «Огни Кузбасса», член Союза Кузбасских писателей, секретарь Краснобродского городского отделения Союза Кузбасских писателей, руководитель литстудии «Северное Сияние». Лауреат премии «Хрустальное перо – 2013», «Энергия творчества – 2013»

СКОРО ВЕСНА...

- За Волгой для нас нету земли -
Скажет Коля – комбат.
- Значит,- держись!.. бей фрица!.. умри!.. –
Но не смотри назад,

Туда, где поля в белом снегу,
Где песня пули не слышна...
Я разомкнул кровь запекшихся губ,
Промолвил: «Скоро – Весна!..»

И потеплели взоры бойцов,
Комбат с ложки кашу слизнул...
И каждый смотрел смерти в лицо
Припомнив свою весну.

- Каша сладка!- скажет Блинов,
Сухарь – оставь на потом...
Волга течет у нас за спиной
Под черным, копченым льдом...

И ветер по небу тучи погнал ...
- Ты что грустил, Тимох?..
И солнце спешило в подмогу к нам
Сквозь толщу черных дымов...

Тимоша!.. Письмо завтра будет тебе!
Оно – дороже наград!
... А месяц печально глядел с небес
На выжженный Сталинград.

- Закурим, что ль? Есть табачок, Игоря?..
Крути «козью ножку», Илья!
Вдруг разорвался рядом снаряд
Отбросив куда-то меня!

Я слышу: «Все живы?..» Рассеялся дым...
Ищите сержанта скорей!
...Себя я увидел совсем молодым
У наших школьных дверей...

- Еще повоюем!.. Ничо!.. Ничо!..
Целы –руки... ноги...глаза...
И Волга все также в Каспий течет,
Как тысячу лет назад...

СНЕГА СТАЛИНГРАДА

В окопы Сталинграда повыпали снега -
Вот всем моим бойцам желанная награда:
Играются в снежки... И смех!.. и шум!.. и гам!..
Сегодня - передых... Закурим, что ль, Панкратов?

Я поднялся во весь - косая сажень! - рост,
Нарезал сало, хлеб на столике фанерном...
Как молодильных яблок - снежка весёлый хруст -
Напомнит нам о том - Далёком... Довоенном...

И небо полыхнёт созвездием ракет,
Сто радужных подков на счастье нам подарит...
- Вот фото посмотри: то мой сыночек, шкет...
Вот жёнушка моя - красивая ведь? - Дарья...

Давай-ка - по сто грамм, Панкратов, дорогой!
За Родину!.. За Дух!.. Победный!.. Русский!.. Вольный!..
За то, чтоб разнесли мы этих дураков!..
За то, - что живы все, нас не спихнули в Волгу!

... В окопы Сталинграда повыпали снега,
И до Берлина было - ещё ой как далёко!
Но, крикнет, закусив, и молвит мой Никандр:
- Конечно, разобьём!.. - Налей ещё малёхо...

КУРСКИЕ СОЛОВЬИ

– Ах, как пели тогда на заре соловьи
Оду Юности Нашей, – в окрестностях Курска!..
И мой друг фронтовой – старшина Головин
Уходил их послушать тропиночкой узкой!..

Старшина сам был родом из Алтайских краёв,
Молчалив, но со мной раскрывал свою душу:
– А у нас там, в Алтае, нету, брат, соловьёв –
Так хоть здесь мне их надобно вдоволь послушать!..

Но на нас надвигалась – вся в железе! – орда,
Всё сминая: МЕЧТЫ... ЖИЗНИ... ЮНОСТИ... ГНЁЗДА...
И текла наша кровь, как Святая вода,
От осколков и пуль – укрывали берёзы!..

Да!.. Есть, брат, и вправду: Упоенье в бою –
Дегтярев никогда не стеснён в выраженьях...
И стояли мы насмерть за Отчизну свою
В это самом кровавом – конец света! – сраженьи!..

И – пылали стада их стальных черепах!
Головин бил толково,прямою наводкой!..
ПТР разносило, на броне черепа –
Хоть успех отмечай наркомовской водкой!..

Старшина их крушил – Вот рука золотая!
– Есть!.. Васятка – десятый! – Головин заорал.
– Слышь, Володя, – а вправду у вас, на Алтае
Зверь такой есть – я слышал – рогатый марал?

Вовчик мой улыбался: – Дай лучше патроны,
Да и жажду залить: жара прямо жуть!..
Да, есть зверь, словно Царь восседает на троне-
Вот окончится бой, я тебе расскажу...

Но ползли и ползли стали крупповской звери...
– Эй, ты, Ганс – что, слабо: День Открытых Забрал?!..
И открыл нам Господь рая райские двери,
И Володю – он лучший! – безвозвратно забрал...

...Кто там вякает что-то о какой-то морали?
За двоих жёг я танки, как лесных муравьёв!
Кто теперь мне расскажет об алтайском марале?
Кто меня позовёт слушать в лес соловьёв?..

И в Победы Весну, выпив водки и браги –
Без тебя было горько, не в радость гульба...
Эх, Володя!.. Ведь я, дошагавши до Праги,
Даже ранен, нет, не был... Слышишь, друг, не Судьба...

Да!.. Осталось вояк нас неполная горстка...
В мае снова в дорогу, в те лихие края...
...Каждый год приезжаю в окрестности Курска –
Помянуть там Володю и внимать соловьям.

УТРО. ПРОХОРОВКА. 1943Г

Село основал в старину, видно, Прохор...
Вольготно жилось: Сенокос... Спелость хлеба...
А ныне: вой « Юнкеров», рваное небо...
Да гусениц лязг... да пушечный грохот...

А мне - только 20. Я был самый старший
На вверенном нам участке болота...
Хотелось, брат, жить!.. Умирать – не охота:
Я не был еще на Прудах Патриарших.

Да, что там!... В райцентре - и то был раз восемь...
Я пил там сидро и ходил в кинозалы,
Но Бога Войны непрерывные залпы
Сравниют с землей ту далекую осень...

В райцентре - лафа !... Там танцы и танго...
Вино... Кореша... и сказочныявства...
...Ощеряясь, с тупым нагловатом упрямым,
На нас надвигались фашистские танки...

Огонь поднимался до туч –облаков.
Прицел мой сбивала цветов позолота...
Хотелось, брат, жить ... Умирать – не охота...
- Володь, дай пить ... Поделись табаком....

Я матом ругался ... Звал в помощь кого-то...
Вкус крови и пота... Злость... Вьедливый дым...
...Остались мы живы с сержантом одним
На вверенном нам участке болота...

Последняя тишина. Прохоровка. 1943г
Последней тишиной мне хочется напиться,
В звенящей тишине – соловушки поют!
В 3:30 будет бой, а на часах – 2:30.
Сойдемся насмерть мы в сегодняшнем бою!

Ракеты вверх ползут... Над Прохоровкой - тихо...
Лишь где-то там, вдали, трещат коростели...
«Дай мне чуток махры, - попросит друг мой Тихон,
Гляди: ковер цветов июль нам расстелил!..»

Последней тишины последняя отрада.
У Тихона решимость на выжженном лице:
- Мы их заставим, брат, до Берлинштрассе драпать!
А Гитлера, как пса, посадим мы на цепь!..

В последней тишине я слышу голос раций,
Приказы из Москвы секретность сохранят...
- Сегодня предстоит нам за Россию драться!
Да будет крепок дух и крепкая броня!..

Соловушки поют... Восход встает над Курском...
Армады наших танков обходит Головин.
- Володь!.. Плесни воды, во фляге моей пусто.
А там, у Вас, в Сибири, есть тоже соловьи?..

Рассветный луч играет на башнях и на трактах,
И лезет, непоседа, сквозь смотровую щель...
- А воздух здесь духмян!.. Я пью его, как брагу...
Июль форсит пред нами в зелененьком плаще.

В последней тишине на лучшее надейся.
Плевать, что двери рая Господь нам отворил...
В 3:30 будет бой, а на часах – 3:10.
Дружок мой «козью ножку» закрутит на двоих.

Приладив ПТР, прицел настроит Тихон,
Соловушка умолк... Сто грамм бы сейчас – не грех!..
- Гляди: ОНИ ползут! Кресты на башнях! "Тигры"!
Разделаем мы их сегодня под орех!..

ДЯДЯ ВАНЯ

Дядя Ваня заведет свой «МАЗ-500»
И закурит папиросы «Беломор»...
Дяде Ване свежий ветер бьет в лицо,
Дядя Ваня любит волю и простор!

Он, представьте, за баранкою – сто лет!
И на трассе знает каждую из ям.
По приезду – режет сало на столе.
В День Победы в дребодан бывает пьян...

Дядя Ваня вспомнит Ладогу... Войну...
И напарников погибших имена...
Дядя Ваня восемь раз в «Зис -5» тонул,
Но об этом он не любит вспоминать...

(...Под колёсами трещит апрельский лёд,
Над кабиною - "лаптёжники" в пике!
Жми, Иван!.. Наш город хлеба ждёт!..
ЖМИ!.. И страх сожми в мазутном кулаке!..)

Нет, ему совсем не в кайф – шампань... коньяк...
У соседки купит в праздник самогон...
Дядя Ваня покатасть берет меня –
До обеда! Как я счастлив – ого-го-о!

Дядю Ваню не заманишь калачом
В санаторий, иль в «Дом отдыха» какой...
Скоро отпуск!.. Он на спину рюкзачок –
На моторке рассекает Томь-рекой!

Дядя Ваня всю родню похоронил,
А родни – сыночек, дочка да жена...
С отпускных он заказал им всем гранит
И оградку – «чтоб с калиткоюбыла...»

Юность Вани - там, за тридевять земель,
Где цветет сирень и жив наш клуб "Горняк"...
Он украдкой ночью плачет о семье,
А наутро кормит хлебушком дворняг...

«Русс Ивана» помнят Прага и Берлин...
На Рейхстаге он два слова накатал:
«Шофер Ваня»... А церквушке на Нерли
Нынче, в мае, он с ремонтом помогал...

Дядя Ваня, приезжая в Ленинград,
Три пригоршни пьёт из Ладоги воды...
Смотрит вглубь и говорит: "Привет, Панкрат!
Я привёз тебе чекушку и еды..."

А Панкрат на дне сидит в своём ЗИСу,
Будто ждёт приказ: "В 3.30 - выезжай!"
Кругом - рыбы... Весельчак он и плясун...
До войны был... и любил ловить леща...

А Панкрата спеленал придонный ил...
Эх, война!..Сто раз едрит её Матильд!..
Дядя Ваня врубит "третью", засвистит
"Песнь о друге" - поженяновский мотив...

Желты вербы шепчут вслед ему: «Иван!
Здесь, в России – гололед, да снежный наст...»
... За Россию он три года воевал
И в обиду никому ее не даст!

А Россия – вот такие же, как он!
Не начальство – а простые мужики...
Листья кленов машут Ванечке вдогон:
«На Байкале - можно пить прям из руки!»

Дядю Ваню не страшит мороз... Буран...
На Дороге – он хозяин, а не гость...
Дядю Ваню знает Нарва, Клин, Урал
И в чайных: «Вперед! За Ваню!» – первый тост!

Дядя Ваня верит только в наш народ.
- Златоуст! Давай, смени меня, Костян!..
Дядя Ваня входит лихо в поворот,
Дай-то Бог ему - ни жезла, ни гвоздя!..

ЗАПАХ СИРЕНИ

...Я окунусь в довоенное лето:
Ночное!..Купанье лошадок...
А ветер - устроит дебош!..- фиолетов
Будет столбы расшатывать...

Будет расшатывать - во дела! -
Мир лазаретный и белый...
И кони мои, закусив удила,
Понесут меня в хлопьях пены

Туда, где черемухи цвет ... Холода...
Где Юность беспечная наша,
Где голова не в бинтах - золотая!..
Не контужена - бесшабашна!..

Туда, где горящий Смоленский вокзал,
Где буйствует зелень кленов,
Туда, где целую родные глаза
Цвета цветущего лёна...

Туда! - "Заберите меня навсегда!" -
Шепчу я Судьбе и Богу...
...Но смотрит в прицел моя Беда
С чердачных разбитых окон.

Я вижу: в руинах Берлинский вокзал...
Теперь наша цель: "По рейхстагу!..
Комбат улыбнется, качнется назад:
- "Хана войне, братцы!..Растак её!"

...А где-то в Москве, рядом с метро,
Живёт моя девушка Юля.
...Но поднимает "фауст-патрон"
Мальчишка из "Гитлерюгенд"...

Юля в 6.30 идет на завод-
Победу трудом приближая.
Я хрипло шепчу ей: "Родная!" ...Зову...
Она же - как будто чужая...

В глазах её - лён. Надежда. Испуг.
В глазах её - Солнце июня.
...Но усмехнется и дёрнет "спуск"
Мальчишка из "Гитлерюгенд"...

.....
.....
...Я окунусь в довоенные сны:
Мама печет оладьи.
Запах сирени Победной Весны
Ветер принёс в палату...

МОЛИТВА МАТЕРИ

Хлеба прошу не вдосталь –
 Просьба моя ина
 Я попрошу тебя, Господи, –
 Чтобы ушла война...
 Пусть лягут травы росные
 Под остриём косы...
 Я умоляю, Господи:
 Пусть возвратится сын...
 Петенька, месяц мой ясный,
 Свет долгожданный мой...
 ... Только б война не лязгнула
 Над белокурой главой.
 Только б затихли залпы,
 Здесь, на краю Весны
 Что-то случится завтра:
 Вижу плохие сны...
 Будто бегу по погосту
 Следом – фашисты - псы...
 Я заклинаю, Господи:
 Пусть возвратится сын.
 В домике так одиноко
 Без моего сорванца...
 Где же ты, мой синеокий?..
 Что-то не шлешь письмаца?..
 .....
 .....
 Шёпот не стихает.
 Падают две слезы...
 Только одно витает:
 «Пусть возвратится сын...»
 Плачет, уставшая до смерти,
 Матерь в апрельскую ночь...
 ... Только не может Господи
 Ей уж ничем помочь...

ВЫСОТКА 07

Ревет огнедышащим залпом «Катюша»!
Мне музыка боя – бальзамом на сердце!..
Уже битый час, как высотку уютим –
Задали мы фрицам стручкового перца!..

Зубами вгрызаемся в этот плацдарм!..
Мы лихо прошли десять верст, брат, за сутки!..
- Да, только вот тыл чуток приотстал –
Устало промолвит мой друг Коля Уткин.

- Какая ж высокая та высота!
С нее, братцы, город – ну, прям на ладони!..
Ничем не окончились восемь атак..
«Помацаем фрицев!..» - процедит Адонин.

- Помацаем... Войне уж подохнуть пора...
- Раздавим фашистов в их логове мерзком!..
... Мерцала зловеще, как черный корабль,
Высотка 07, одна из Зееловских...

Туман напелзал сизым дымом с лощин,
Апрель в сорок пятом буянил сиренью,
И падали звезды в палатки-плащи,
И думки о доме манили свирелью...

"А знаешь... - мечтательно скажет Колян –
Какие в Катунь огромные рыбины!..
Как славно подсолнух цветет на полях!..
Окончим войну, давай-ка к нам, в Вырино!"

Нужна до разреза нам та высота!
- Взвод, к бою готовьсь!.. На выход, пехота!..
...Я вспомнил, как в речке играет плотва,
И отчий мой дом, озаренный восходом...

Но путь к тому дому лежал через холм –
Высотку 07... «Жми фрица за вымя!..»
Девятой атакой – ты ранен, что ль, Коль?.. –
Мы, словно метлою, оттуда их вывели!..

Есть, друг мой, и впрямь – упоенье в бою!
Металась чужая луна в цвет латуни,
И прыгали рыбы в далеком краю,
В студеной воде хрустальной Катуня...

.....
.....

Окончен прорыв!.. Друг мой, Коля, серел...
Из крови его был рассвет ранний соткан...
И песней о доме – умолкла свирель,
Зарывшись в свинцовую землю высоты...

ДЕНЬ ТИШИНЫ

Пурпурное солнце клонилось к закату -
Такая на свете была Тишина,
Что снилось короткою ночью солдату,
Когда над Страной гроыхала война! –
О, Та Тишина!.. Долгожданная, в Мае... –
Я твой, поседевший не к сроку сынок!..
Тебя и Победу – к груди прижимаю
И плачу... – не верю, что это со мной...
Но радостней слёз не бывает на свете:
Победные марши играет баян...
Приеду... Женюсь... Пойдут малые дети,
И жизнь возвернётся на круги своя.
И Ты, Тишина – будешь в этом опорой...
О, как ненавистен мне свист этих бомб!..
Нет, братцы – как это всё-таки здорово –
Что живы мы!.. И жив – хоть потрёпан!.. –
Наш доблестный полк!..

.....
.....
...От Солнца – веснушки и красные пятна...
И каждую ночь – довоенные сны...
– Давайте, устроим Праздник, ребята:
10 мая – День Тишины.

ПАМЯТЬ

Чужая боль невыносимей
И нестерпимей, чем своя.
Но с чем сравнить нам боль России
О всех ушедших сыновьях?...

О тех, которые мечтали
Любить и жить, придя с войны?
Стоят они на пьедестале
Среди берез и тишины.

Читаю (сквер весенний замер)
Солдат погибших имена.
И оживет перед глазами
Из фильмов давняя война.

Закатный час в тонах багровых,
Идет в атаку пеший взвод...
Неужто память дней суровых
На генном уровне живет?

Проступит вновь из мглы окрестной
Солдатских лиц иконостас.
Достоинно, радостно и честно
Жить, приговаривая нас.

В ПЛЕНУ У ВОЙНЫ

... А я у войны до кончины в плену,
Она в моих снах до сих пор не окончена...
- Огонь! Я опять ухожу на войну,
И, снег обагрив, прикрываю Рогочино...

Зима сорок первого... Буранный ноябрь
Заносит окопы с отчаянным рвением...
Остались от взвода- Овечкин, да я ...
Эх, в баньку бы час!.. Да с березовым веником!..

Завертится вспять Судьбы колесо...
- Давай «козью ножку» закурим, Овечкин!..
И я не пойму, где явь, а где – сон,
«Вчера» и «Сегодня» - смешались навечно.

«Умрите геройски!..» - нам скажет комбат.
Вой «Юнкерсов» вражьих – всех мертвых разбудит.
Рогочино ночью укрыл снегопад,
Патронник мой пуст... Подмоги не будет...

Качнется Овечкин и рухнет назад...
- Володя, ты ранен?.. Дай руку, Володя!..
... А снег мне наотмашь хлестал по глазам,
Я нес старшину, утопая в болоте...

И я не донес... Умирая, мой друг
Шептал о родных, о девушке Женьке...
О, Память! Прошу: разорви ты свой круг –
Я вырвусь, как прежде, из пут окружения!..

Но нет... У войны до кончины в плену,
Володю несущ, утопая в болоте,
Клянущ непогоду, и смерть проклянущ:
- На свадьбе твоей погуляем, Володя!..

ЦЫГАНОЧКА - С ВЫХОДОМ!..

...Пропитаны грязью и кровью, и потом –
Ползём, обнимая родной чернозём...
«Цыганочку» - с выходом!.. – готовит пехота.
И к вечеру станцию – штурмом возьмём!..

Эх, счас бы - да в баньку!.. Да мыло с вехоткой!..
Парку бы!.. – да только вот веничка нет...
«Цыганочка» - с выходом!.. - объявит пехота,
И тополь с берёзкою - захлопают вслед...

...На станции - фрицы... Куда это годно!..
–Нефёдов, наркомских сто грамм мне налей!..
«Цыганочка» - с выходом!.. – На выход, пехота! –
Принцесса равнины... Царица полей!..

Ты родом с Алтая... - а я, брат, - с Урала!..
Тобол наш в апреле – что ваша Катунь!..
В осколочных ливнях, в свинцовых буранах -
Лелеем о доме родимом мечту...

...Окончен прорыв... Закурить, брат, - охота...
И станция – наша!..- и Курск мы – возьмём!..
–Нефёдов, налей-ка за здоровье пехоты!..
За нашу Победу!.. за наш чернозём!..

ПАМЯТЬ. ВОЛОКОЛАМСК

Ночь... Вьюга. Уснуть исхитрись- ка, попробуй!
Тут Память меня возьмет в оборот...
И вновь поведет позабытыми тропами-
В тот первый, кромешный, расстрелянный год...

А мне быть хотелось матросом иль юнгой,
Морями я бредил и много читал...
Но: гибель родных... Зловещий вой «Юнкеров»...
Горящие села... Прощайте, Мечта!..

И вот мы в окопах под Волоколамском...
За нами Россия!.. За нами Москва!..
- «Володь, дай махорки и спичек,- будь ласков!..»
(Махорка и спички у нас нарасхват...)

...ОНИ выплывали из снежного дыма,
Зловещей «свиньёй» надвигаясь на нас...
- Володя -ты справа, Иван, я и Дима-
По центру... Устроим же им перепляс!..»

И я, ПТР водрузивши на бруствер,
Прямою наводкой бил фрицев-рванин!
-Нет, гансы еще вы узнаете русских!..
Наш Русский Характер покрепче брони!»

...От крови снега горячи и багряны...
Володя молчит... Молчит Дима... Иван...
Но губы мои шептали упрямо:
-«За нами Россия!...За нами Москва!...»

.....
.....
...Они не прошли! Вон- горят гудерьяны...
Нет, не прошли!.. Амба!.. Пульс засбоил...
Я еле живой, шатаюсь, как пьяный ,
Один брел по полю навстречу своим...
.....
.....

Как бесится вьюга!.. Уснуть и не пробуй...
В далекой церквушке быют в колокола...
А я ухожу по заснеженным тропам,
И курс мой как прежде- Волоколамск...

МОСТ

– Накось, выкуси дулю,
Смерть, – не тронь ты меня!..
...Слышу, свистнула пуля –
Значит – нет, не моя...
В этот злой круговерти,
До последнего дня
Злые Ангелы Смерти –
Позабыли меня...
Я на них не в обиде.
Только... Жаль вот... – друзей...
...Мне хотелось увидеть
Их Рейхстаг... Слышишь, Сень?
Чью-то свечку задули
Впопыхах в тех боях...
...Слышу, взвизгнула пуля –
Значит: нет, не моя...
...Командир – чин известный!..
В выражениях прост:
– Ты хоть лопни, хоть тресни –
Но взорви ихний мост!..
Я поднялся – как в школе! –
Встал в недюжинный рост:
– Старшина, будь спокоен –
Я взорву этот мост.
По-пластунски, вприсядку
Полз к мосту я... А ты?..
Бахх!!! Сестричка – взрывчатка –
Им теперь невпротык...

Дайте слово Пехоте!..
Всё ж за нами тот бой...
...Но сомкнулся злой Одер
Над моей головой...
.....
.....
...Что Вы все поприпухли?.. –
Мы не жалуем грусть...
...Я не слышал той пули,
Что попала мне в грудь...

А ТАНКИ ВСЕ ЛЕЗЛИ

...А танки всё лезли – я крыл их латынью!..
– Володя, прикрой!.. – Я у самого входа!..
Какими мы были тогда молодыми!.. –
Спросите об этом у школьного фото...
Ах, – gloria мунди!.. – попотчuem гансов
Свинцовым омлетом с гранатным подливом!..
...Остаться в живых нам не было шансов,
Под этим кипящим осколочным ливнем...
Всего – пять патронов – ну курам же на смех!
Дым «тигров» горбатых – петлял чёрной лентой.
Комбат нам прикажет: "Стоять, братцы, насмерть!
Володя отломит мне черного хлеба...
Мой друг бил короткими – особый в том шик!
Горящие танки смешали Быль – Небыль...
А как нам хотелось с Володею жить-
Спросите об этом у майского неба...
Я горько шутил... прибауткой с иронией,
Казалось: вот-вот – подмога уж близко...
...Какими мы были с Володей Героями –
Спросите об этом у обелисков...

21 ИЮНЯ 1941 г.

Школьный бал утопал в цветах,
Обещаньем любить и помнить...
...Но уже надвигалась Беда,
В самолёты грузились бомбы.
Сколько было приветливых лиц!..
От улыбок их света ослепнешь...
...Но стоял уже враг у границ -
И была тишина – последней...
И хоть ели картошку и тюрю –
Телом крепки!.. Мы были сильны!..
...Но уже бесноватый фюрер
Тыкал лапой в карту страны.
Отучиться!.. Всё знать и уметь!..
Каждый был из нас пахарь и воин!...
Но круги уж сужала Смерть –
Надо моей – полной дум – головою...
И метался горячий ветер,
Обезумев от горя... – над Веком...
...Через день – Нашей Юности Свет –
Гарь пожаров затмила навеки...

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОЛДАТА

...Месяц Июнь. Малая Родина.
Утро... Никто не встречает меня...
Чёрные родинки чёрной смородины.
Домик. Мосточек. Река Иня...
Все как всегда, – только, сердце, куда же ты
Рвёшься на свет из усталой груди?..
Всё, что берёт в себе – Прошлое Наше –
Всё, что до срока держал взаперти –
Разом нахлынуло!..
Сдержишь ли слёзы?..
Повременю... Постою у воды...
И поцелую у белой берёзы
Чёрные шрамы прошедшей беды...

КАВАЛЕР «ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЫ» (рассказ)

1

Хорошо, друг мой, летней ночью сидеть на берегу большой реки, вокруг костра, слушать песни своей молодости и любоваться звездопадом... Кажется, не было в твоей жизни боли, утрат, бед, скитаний... Где-то шумят города, суетятся люди, грохочут поезда подземки, а ты смотришь на огонь и в душе радуешься, что судьба подарила тебе эти незабываемые мгновения счастья. Летит, летит звезда по ночному небосклону – только успевай загадывать желания! Сегодня ты един – с этим летом, рекой, с буйством черемух, с этим чудесным костром, с этими ребятами с гитарами, с их песнями... Не надо, сломя голову куда-то бежать, куда-то ехать, куда-то торопиться. Ночь, костер, звездопад и песни – вот твои собеседники сегодня, твой мир...

...Я познакомился с ним на Всекузбасском фестивале бардовской песни «Зори над Томью». Ежегодно, летом, на берегу Томи, близ деревни Журавли, проводится этот фестиваль, куда со всей Сибири съезжаются поющие поэты, выступают, знакомятся, общаются. «Наша Кузбасская Грушинка» - улыбается Татьяна Болотова, организатор этого мероприятия. «Где-то далеко-далеко, за уральскими горами течет величавая Волга, на берегу которой каждый год проводится Грушинский фестиваль бардовских песен. Велика Россия! Текут на север, на юг и на восток к океану братья и сестрички Волги – Иртыш, Обь, Томь, Ангара, Амур, Зея... И почти на каждой из них проводится свой фестиваль авторских песен» - поясняет Татьяна... Вечер, костер, звон серебряных гитарных струн, огромная луна напомнили мне мою

далекую юность. *«Искры камина горят как рубины, переливаясь огнем голубым. Из молодого, цветущего, юного - стал я угрюмым, больным и седым...»*, - ля-минорно пел парень в черной кожаной куртке из Мариинска. Так уж устроен человек, что везде, где б он не был, ищет своих земляков, и когда объявили: «Поэт Геннадий Лузянин, поселок Красный Брод», - я встрепенулся: « Бог ты мой! Земляк! Интересно! Надо бы встретиться, поговорить...» Я тогда сотрудничал внештатно с одной газетой, где вел рубрику «Герои среди нас», и в каждом своем собеседнике видел потенциального главного персонажа своих будущих статей.

Геннадий Лузянин исполнял песни на стихи своей жены Ирины Воробьевой, и они всем очень понравились. Мы познакомились. «Пенсионер Гена», - представился он и протянул руку. Этого статного, молодежавшего мужчину трудно было назвать пенсионером, - если пенсионеров ассоциировать с сидением на лавочке, домино, скепсисом, нытьем, сплетнями, вечными жалобами и огульным охаиванием всего и всех... Нет! Гена (позволю так его назвать, ибо у нас не большая разница в возрасте) был другой: веселый, талантливый, интересный собеседник. Завязался разговор, зазвучали серебряные струны его гитары,плыли песни над ночной Томью. Изредка плескалась какая-то огромная рыбина. Щука, наверное... Неподалеку, возле своего костерка расположились кружком парни и девушки. Одна из них, с белокурыми выщипанными локонами до плеч, в синем спортивном костюме пела красивым грудным голосом: *«Весна, апрель!.. В тайгу умчались двое и на снегу невидно их следа. А над моею, над самой головою, горит огромная Полярная звезда. И блеск Полярной меня зовет и манит, Поэму Встреч читаю я слиста... - «Любимая!.. Возьми ее на память! Пусть для тебя горит Полярная звезда!»*. Отблеск протуберанцев пламени плясал на щеках, волосах девушки, на деке ее гитары... *«Боже правый! – промолвит Геннадий, - Как же она похожа на мою Алену!... Алена...Алена... Где ж ты теперь? ...* - задумчиво добавил он, вспоминая свою первую лю-

бовь... Я бросал дрова в костер, они с треском разгорались, салютуя искрами лету, реке, звездам, ушедшей юности... О волшебная пора нашей юности! Где, в каких краях отзвенели твои синие колокольчики?.. В каких мутных водах черных дней утонул твой златоглавый Китеж?.. Нет мне ответа... И только быстрая Томь несет свои воды туда на Север, чтобы обнявшись с Обью течь к океану... Было уже далеко за полночь, кто-то ушел спать в свои палатки, мы пили крепкий чай, читали свои стихи, и я попросил Геннадия рассказать немного о себе...

2

... «Родился я 27 сентября 1953 года, закончил в 1970 году десятилетку и сразу пошел работать в мехцех. Ну, думаю, поработаю тут до армии. Ушел в армию в 1971 году, служил в поселке Пограничный Приморского края, укрепрайон там, пограничные войска и 28 мая каждый год я отмечаю День пограничника. Ну, хоть я и по связи, но, тем не менее - пограничник. Два года пролетели как один день. После демобилизации я вернулся в родной Красный Брод и опять устроился на работу в свой мехцех, меня там ждали... Однажды я увидел бурстанок, который нам привезли на ремонт, и спросил мастера: «Что это за техника?»... Заинтересовался... «Буровой станок 2СБШ-200», - ответил мне Иваныч, и я решил пойти на курсы. После окончания этих курсов я стал работать на бурстанке... На дворе стоял 1975 год... В то время было модно работать в одно лицо, до тех пор, пока на Новосергеевском разрезе не придавило машиниста. Он пошел шарошку менять, зажал штангу плохо, и она упала на его руки, он стал замерзать, кричать пока кто-то его там не нашел... Его услышал белазист, проезжавший мимо, освободил и стой поры стали работать в два лица: помощник и машинист...

...Так я и работал до 1982 года, и тут мне предлагают

поехать в командировку во Вьетнам. Что-то я начал раздумывать, ехать - не ехать?... Во второй раз предложили, опять во Вьетнам, не поехал... Поехал Чернов Иван Федорович. А в третий раз предлагают: « В Монголию поедешь?... ». Ну я и согласился... Уехал в Монголию в 1982 году, оформил документы через «Зарубежуголь»... Там тогда открывался молодой Баганурский угольный разрез и нужны были специалисты по обучению местного персонала. Баганур – это небольшой город с 3 тыс. жителей. Бурые угли, там вертикального залегания. Идут вот ЭШ15/90, ЭШ20/90, «шагари», вскрывают пласт угля, добычные экскаваторы -здоровенные монстры. И следом идет уступом другой экскаватор и эту яму засыпает, будто и не было ничего... Отличная рекультивация! Нет там этих страшных ям «лунного пейзажа». Потом бульдозера – раз!... раз!... – зачистили и хоть боком катись на легковушке! Уголь, конечно, уступает по качеству нашему, бурый – одно слово, я его в Кузбассе никогда его не видел и здесь встретился с ним впервые.

...«Что там, в Монголии, понравилось?» ... «Рыбалка! Отменная!...Ах, каких я там тайменей вытаскивал! Красавицы! Японский бог!...Я ведь на Родине ничего кроме окушков и карасей не видывал, а там такая рыба: и ленок, и хариус, и таймень! Просто обалденно!...Хоть там мы и на разрезе были, но совсем недалеко обитала непуганая рыба. В 4 км от города протекала река Керулен, по ней мы иногда уезжали дальше, на моторке, километров за 50... Такое ощущение: приедешь, и кажется, что здесь не ступала нога человека, до чего все чисто, нет мусора, следов... Никаких следов! Прямо Робинзонами себя чувствовали! Однако, конечно же, был тут человек... Где-то, здесь, неподалеку, как гласит легенда, была могила Великого Монгола – Чингисхана, но не смотря на многочисленные поиски, ее никто не нашел... Не дается ханское золото в алчные руки кладоискателей. Не всё коту Масленица»...

Выпрыгнет к небу, будто синий марлин папы Хэма, здоровенный тайменище, резко натянется, словно струна, леска. Начнется борьба Человека и Рыбы, не на жизнь, а на смерть! Если Человек победит в этой борьбе, то это будет также величественно, как падение Трои. Но Рыба - не мальчик для битья, она еще покажет себя!... Ломается катушка спиннинга. Геннадий наматывает на ладонь леску, она режет кожу, врезается все глубже и глубже в плоть, будто раскаленный нож сквозь масло, капает, капает его русская кровь в монгольскую реку, теперь они побратимы, братья по крови - русский парень Геннадий и монгольская река Керулен, поившая своими водами конницу Чингисхана, помнящую много чего на своем долгом веку... Бьется, бьется таймень - Красава! - но круги его все ближе и ближе к берегу. Геннадий шепчет: «Врешь, не уйдешь!...», - и уставший Человек вытаскивает уставшую обессилевшую Рыбу на пологий берег... Бежит, бежит, бежит река, падает за сопку пурпурное солнце. Вечереет... Геннадий закуривает папиросу, смотрит на Рыбу. Теперь можно и передохнуть. В этом поединке он - Победитель!

Ну, вот стал обучать я монгол, сначала работе на бурстанках. Правда бурстанки там - СБР-160, шнековые, 8 м шнеки, у нас таких нет, учил как нужно его эксплуатировать, сам немного подучивался, работа не стояла на месте... Если что у моих учеников не получалось, они у меня уточняют, вторая группа - у первой учится. Я по бурстанкам из Союза один был инструктор там. Также по одному человеку было по экскаваторам и по БелАЗам инструктора.

Кружит, кружит холодный ветер, вздымая снежную пыль... Вращаются, вращаются шнеки, и острые, как ханские стрелы, коронки вгрызаются в мезозой и в более поздние эпо-

хи, потревожив вечный сон соратников Чингисхана. Недовольно бормочут они в своих курганах, посылая проклятья прогрессу и тем, кто их разбудил... Геннадий, словно Прокopf из чапековского «Кракатита», колдует над аммоном, засыпая его в набуренные скважины, помогают ему монголы. КОНТАКТ! ЕСТЬ КОНТАКТ! ВЗРЫВ!!! Сотрясаются основы мирозданий, хмурит брови вечно улыбающийся Будда, летят к черному небу полудиспетлевшие щиты, мечи, наконечники копий сподвижников Великого Монгола, летят к звездам бивни мамонтов, зубы драконов, останки кочевников и черепа их лошадей... Не все перетерли в пыль Жернова Времени, не все утонуло в зыбких песках прошедших Эпох... «Взорвано! Уложено! Сколото! - бурое монгольское золото» - бормочет, перефразируя Высоцкого, Геннадий... На того, кто сегодня движет горами, на русского парня Геннадия, монголы глядят с благоговением. Сейчас, здесь, в карьере - он подобен Богу...

5

... Контракт у меня подходил к концу, и большие не было возможности его продления по этой специальности, и нужно было возвращаться в Союз. Но я-то работал еще и в мехцехе, довольно долго, знал эту кухню, имелась неплохие навыки, а там как раз сдавался в эксплуатацию огромный мехцех, прям как небольшой завод... А еще специфика работы бурстанков-там такая: пород крепких, скальных, как здесь, у них там нет, в основном мы бурили зимой по мерзлоте... А летом там бурильщикам делать нечего, «шагарь» и так все возьмет... Сам разрез – 6 млн. проектной мощности бурых углей... И вот там сдается механический цех, станки надо запускать, осваивать, почти все они - гидравлические, а мне все это оборудование давно знакомо... Пресс там был – 630 тонн усилия, огромный пресс! Поршень – метр с гаком в диаметре! Они, монголы, не фурычили ничего в гидравлике, а там всё -

гидравлика! Но я разобрался с этим прессом, отрегулировал его. Он стал работать.

И пошел я как инструктор по механическому оборудованию. Монгольский механик там был – мой ученик. Были наладчики, были слесаря...

6

...Кружится, вертится шар голубой – Земля; день - сменяет ночь, летит, летит по эллипсу вокруг Солнца, повинаясь законам Создателя, весну - сменяет лето, осень – зима... Как быстро минул год! Вращается шпиндель бурстанка, вращаются шнеки, вращаются коронки, растет количество скважин. Позади остается дырчатая земля, будто пошехонский сыр. Геннадий смотрит на восток. Там, в столице его уголь ждет прожорливый Молох - Улан-Баторская ТЭЦ, которая требует 10 тыс. угля в сутки. Ревут сирены, грохочут взрывы, освобождая пласт угля от пустых пород. К 15 декабря будет выполнен годовой план. Вращаются генераторы электростанции, ток течет по проводам в самые дальние монгольские поселения... Скоро Новый Год... Где-то там, за сопками, есть страна Сибирь, там седые вьюги занесли мамино крыльцо, там лохматый Шарик ходит по цепи, там глядит с портрета девичье лицо... Геннадий закуривает, отхлебывая глоток крепкого чая. Над сопками встает алое солнце. Помощник-монгол старательно укрывает мешками набуренные скважины... Как быстро минул год!..

...Были там кое-какие невспашички, например: полетела огромная шестерня на дробилке. Привезли запчасть... надо на одну шестерню одеть другую, они и так и сяк, но не получалось... «Не ту деталь привезли...» - говорит монгол. «Но там же, по документам, по чертежам заказали, по кинематике». Собрались все и говорят: «Не та деталь!...». Но так получилось, что я, - раз! – и одел эту шестерню во внутрь другой!... Ну а те там уже рапортуют, рапорт пошел: - «Японский го-

родовой! – Не та деталь!»... А это же опять транспортные расходы – вести новую, возвращать старую. Я звоню, чтобы они отложили все эту депешу на «верха», даю отбой всей этой лабуде. Они были уверены: «Да не может быть!»... Зубья там, модуль такой то, профиль зуба вроде как другой, не должен одеться!»...И наш главный механик согласился с этим. А я – раз!... - и одел! Были и другие там не штатные ситуации. Допустим лебедку, которая вагоны толкает, тепловоз раздавил... Мне монгольский главный механик говорит: «Ну что сделаете?». «Ну, сделаем. Почему нет?...Посмотрим объем работы каков...» «А за сколько?» «Ну, дня за 4-5» «А побыстрее?» «Ну, не знаю, если ночами работать будем...» и – сделали, ничего страшного.... Лебедка стала работать.

Какие казусы были в обучении монголов? Есть там хорошие парни смекалистые, понятливые, а были и не и очень... Токаришки, в основном, там девчонки, лилипуточки такие: «Геня!... Геня!...» Они никак не могли выговорить «Гена». Ну и вот... Молодцы, в общем-то... Но иногда попадались и «дубовые». Однажды, деталь дробилки, нужно было просверлить диаметром в 60мм. Положили эту деталь на радиальный сверлильный станок, настроили подачу, настроил я обороты. Как известно аксиома: чем больше сверло, тем меньше обороты, и наоборот. Настроил я все, сделал пару отверстий, подзываю ученика и говорю: «Делай как я! В том же духе!» «Понял!». Я ушел по другим делам в другой конец цеха, через несколько минут возвращаюсь назад. Смотрю, он хватает эту стружку, выходящую из-под сверла, и хлоп, обламывает! Я увидел, испугался, подбегаю: «Ты что делаешь? Нельзя так!» Он смотрит на меня ... Я говорю: «Тебе руку вот так разрежет!» - показываю. «Стружка – говорю - как острый нож! Кинжал! Ятаган! Ты понял?» «Понял...» Опять иду минут через 20 и думаю: «Как он там?» И вижу: опять ломает стружку рукой, паразит. Будто этим хочет помочь сверлу... Да что ты

будешь делать! Я говорю: «Я сейчас пойду к начальнику цеха Чемидоржу, (Чемидорж был начальником цеха - хороший мужик!) и скажу ему про тебя, что ты не слушаешься! Нельзя рукой под рабочее сверло лезть!» Он: «Ничего Геня! У меня – верхонка!» Я говорю: «Станок твоюверхонку в лоскуты порвет. Не делай этого больше!» «Ладно!» В третий раз иду, и у меня на глазах - как резанет ему! И он схватился за руку, кровь хлещет. Я подбежал - хлоп ему подзатыльник! и говорю: «Беги в медпункт, я тебе говорил, что нельзя так делать!»

7

...Бегут, бегут первые весенние ручьи, скоро Байкал сбросит лед. Окончатся эти бесконечные выматывающие душу песчаные бури, вот-вот зацветет вишня, и охватит Геннадия темная тоска.... Домой хочется!... Как там мама, отец?.. Как Ирина?.. Как сыночек Женя?... Стал я думать о них много по ночам, не выспаться... А какой с невыспавшегося работник? Нет, думаю, так дело не пойдет! Дай, думаю, песни писать начну, я ведь музыкальную школу по классу гитары окончил, все какое-то отвлечение... Уезжая из Союза, с собой целый чемодан книг взял: стихи Есенина, поэтов Серебряного века, Гумилева, фронтовиков наших- Левитанского, Слуцкого, Поженяна, а также – Рождественского, Вознесенского, Евтушенко. Я ведь с детства поэзию люблю. «Серезжка ольховая» - Боже правый! Какая же прекраснейшая песня!.. Сижку, мелодию подбираю к чужим стихам, понравилось это дело, втянулся... А то - хоть криком кричи, как домой охота!.. Оттуда, из Монголии, растут ноги моих сегодняшних песен...

8

...Улепetyвали, словно молодые сайгаки от пуль охотников, годы... Все задачи, которые ставило наше руководство,

мы выполняли... Работали на совесть... И вот меня летом 1987 года представили к награде – ордену «Полярной Звезды». Собралось нас в Улан-Баторе человек 600, праздник большой был. Зал огромный. И вдруг ведущий объявляет: «Орденом «Полярной звезды» награждается Геннадий Леонидович Лузянин!» У меня аж мурашки по спине побежали... Двоих нас наградили этим орденом, остальных медалями. Приятно очень было. Так Монголия благодарила нас - русских, за самоотверженный труд.

«...Когда вернулся в Союз, пошел работать в свой родной бурцеx. Работали хорошо, не хуже других. Получил новый бурстанок 5СБШ-200 и давай мы со своей бригадой рекорды ставить: рекорд сменной производительности – 390 погонных метров за смену! И рекорд суточной производительности – 790 погонных метров за сутки! Наша бригада гремела! ...Я стал полным кавалером «Шахтерской славы»... Вот и все, собственно говоря... Время текло, менялись лидеры. Славы мне хватило года на четыре, а потом другой парень побил все наши рекорды... В 2005 году я вышел на пенсию. Так и закончился мой трудовой стаж – без малого 35 лет! А, вообще-то, совокупный трудовой стаж династии Лузяниных, включая дядьев и племянников – 350 лет! Это в 5 раз больше возраста поселка... Вышел на пенсию... Но без дела сидеть не люблю: я стал писать песни и участвовать во всех культурных мероприятиях, проводимых на Кузнецкой земле, вместе со своей женой, поэтессой Ириной Воробьевой...» - закончил свой рассказ Геннадий. «Гляди-ка, рассвет над Томью уже занялся, давай Васек, хоть часок покемарим»...

...Закончился песенный фестиваль, вечеровые зори опускались над Томью. Участники и гости собирались домой, укладывали палатки, чехлили гитары... По решению жюри Лузянин

Геннадий и Ирина Воробьева стали лауреатами фестиваля и были награждены Почетными Грамотами и подарками... Мы, собираясь домой, прогрели моторы своих железных коней. Над деревней вставала огромная луна, словно большущий новогодний апельсин из детства, проклюнулись первые звезды... Прогуливаясь по летнему небосклону, Большая и Малая Медведицы лакали Млечный путь, гордо сияла Полярная звезда... Откуда-то сверху из поднебесья, вдруг нежданно-негаданно зазвучала музыка строк: *«Над земляничными полянами, где повесть дней шоль верстал – взойдет звезда моя Полярная, моя прощальная звезда... И поездка кричат, как пьяные, вздымая пыль чужих дорог... Гори, сияй, моя Полярная – с тобою я не одинок... Меня ты помнишь «хлопцем гарным» далеких лет... забытых чисел... В моих скитаньях, ты, Полярная – была частичкою Отчизны. Полюны запах терпко-пряный напомнит о годах далеких... Гори в ночи, моя Полярная, стучи в окошко к синеокой... И в лунном свете окаянном – мелькнет ... поманит чей-то стан... Над земляничными полянами взойдет Судьбы моей Звезда...»*. Мне подумалось, что на таких людях, как Геннадий Лузянин, держалась и держится село и город, мегаполис и полустанок, деревня и столица... Да и вся наша Россия.

